

Алла Кречмер

НЕЧИТАНЫЕ ПИСЬМА

СТИХИ

Алла Кречмер

Нечитанные письма. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831423

ISBN 9785449088192

Аннотация

«Может быть, поэзия сегодня не востребована так, как это было в старые добрые времена. Но от этого она не менее прекрасна. Это – состояние души, а поэты – носители тех несбыточных мечтаний и волшебных снов, которых в нашей жизни наяву может и не существовать вовсе. Без поэтов жизнь была бы серой и безликой. Спасибо за хорошие стихи! Певучая у Вас душа... Читать ваши стихи – огромное удовольствие...» Из отзывов на поэзию Аллы Кречмер с портала Стихи.ру

Содержание

Старинное гаданье	5
Кружева	7
Декабрьские дни	9
Старый трамвай	11
Бесснежная зима	13
Осенняя выюга	14
Костер моей памяти...	15
Предзимье	16
Нечитанные письма	17
Первый снег	19
Памяти обэриутов	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Нечитанные письма

Стихи

Алла Кречмер

© Алла Кречмер, 2018

ISBN 978-5-4490-8819-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старинное гаданье

В зеркальном отраженье
Средь дали анфилад —
Всего одно движенье,
Один неясный взгляд.

Загадка глаз зеленых
За занавесом снов,
Как тень в парадной темной,
Где эхо голосов.

Старинное гаданье —
Заклятье вечных звезд.
Размножится мерцанье
Свечей... Растает воск.

Понять язык небесный
Стараюсь наобум.
Я вглядываюсь в бездну,
В колодец тайных дум.

Там, в темном зазеркалье,
В один короткий миг
На перекрестке дальнем
Я твой увижу лик.

Кружева

Кружева плету, кружева —
Рой снежинок из белых ниток.
В вечер светлого Рождества
Моей памяти тайный свиток

Раскрывается. И тогда
Из забытой туманной дали
Проступают через года
Берега, что мы потеряли.

Там по-прежнему снегопад
Заметает сады усадеб.
Лепестки на ветру летят
Из букетов крестин и свадеб.

Из души улетает тьма,
И хотя я давно не дома,
Остается со мной зима
В фотографиях из альбома.

В эмигрантском раю опять
Жарких дней наступает негa...
А настанет час умирать,
 Попрошу напоследок снега.

Кружева плету, кружева:
Это иней, а не узоры.
Под ногами цветы, трава;
За окошком пальмы и горы.

Но который по счету год
Проживаю в краю беззимнем.
А на родине снег идет,
И на ветках пушистый иней.

Декабрьские дни

По руслам замерзшим, по тонкому льду
К полудню метель заиграет.
И снова сугробы на старом мосту
Пройти и проехать мешают.

Зима торжествует, и падает снег.
Все в белом – дома, огороды.
И, кажется, время припустит свой бег
До самого Нового года.

Скорее, скорее – еще белизны!
Восторг обновления не стынет.
Счастливые предновогодние сны,
Где кружевом кажется иней.

Где розовый отблеск вечерней зари
Декабрьский денек завершает,
И щиплет морозец, и кожа горит,
Ресницы мне стужа слипает.

Не хочется плакать, но слезы текут.
О чем? Не могу я ответить.
О том, что люблю я домашний уют,
А может, тоскую о лете.

А может, о том, что мы так далеки —
Запутались наши тропинки.
И дни ожидания встречи легки,
Как Нового года снежинки.

Старый трамвай

Я слышу старого трамвая
На поворотах долгий скрип,
Где вьюга рельсы заметает,
И мокрый снег к стеклу прилип.

На остановках ветер кружит,
Стремясь, как гость, влететь в вагон.
Водитель кашляет, простужен —
Однообразьем утомлен.

В вагон ворвался вихрь-повеса;
Свободен, дерзок и ничей.
Тебе же твой маршрут известен
За много лет до мелочей.

И через все дожди и вьюги
Ты под влиянием минут
Не можешь выскочить из круга,
Внезапно поменять маршрут.

Ведь рельсы ставят нам преграду:
По ним – и больше никуда.
А где-то там, над Летним садом,
Горит вечерняя звезда.

Канавки Зимней лед непрочный
Ему увидеть не дано.
Скользит трамвай в кварталах блочных,
И светит сквозь пургу окно.

Бесснежная зима

Бесснежная зима – несовершенен свет.
Как наважденье, снег царит в моем сознание.
Грязь, слякоть, пустота, а белизны все нет,
И голые кусты застыли в ожидание.

На фоне серых зим сильнее моя тоска;
Очерчен горизонт в ненастную погоду
Размытой полосой далекого леса,
И тяжело превозмочь нам время перехода.

Безлиственных ветвей сплелась, чернея, сеть,
Не выпуская нас в заснеженные дали.
А осени давно уж порыжела медь —
Последняя листва, последние печали.

Осенняя вьюга

Волн беснованье, ветра торжество —
Как продолженье темного ненастья.
Здесь осени заметно колдовство,
Здесь листопад о прошлом помнит счастье.

Но набегает нельская волна:
Скользит в полете, разбиваясь в брызги.
И смутен день, тревожна тишина;
И странные ко мне приходят мысли,

Что преходяще все, и листопад
Напомнит о грядущих переменах.
Слова, как листья осени, сгорят.
Растает дым виденьем в мире бренном.

Вот так и мы: на тонком черенке
Боролись с ветром и осенней вьюгой.
Моя рука опять в твоей руке,
И в буре жизни мы летим по кругу.

Костер моей памяти...

В костре моей памяти тихо сгорают
Случайные встречи, ненужные даты.
Обиды и боль, словно дым, улетают;
Счета – я по ним расплатилась когда-то.

Имен преходящих ненужная ноша
Горит, словно хворост, рассыпавшись в искры;
О том, кто забыт, нелюбим или брошен,
Горят сожаления пламенем чистым.

Лапша, что мне на уши вешали густо,
Кристалльная ложь – под алмаз твердой правды,
И боль, когда в жизни я праздную труса,
И стыд от ненужного мне брудершафта.

Но только одно твое имя храню я
И прячу от всех в потаенном отсеке
Его не предаю ни воде, ни огню я,
Ни мыслям горчайшим в стремительном беге.

Предзимье

Лес остывает, видимый насквозь...
Ноябрь уходит, след свой засыпая
Дождем и снегом. И зима седая
С собой приносит стужу и мороз.
Расписанное инеем окно
Меж рамами лежат игрушки с елки...
Коротким днем, декабрьской ночью долгой
Придет покой, заслуженный давно.
И будем коротать у камелька
Часы, читая пухлые романы,
Сухих цветов вдыхая запах пряный,
И тяжесть лет покажется легка.
Пусть сыплет снег на крышу, на крыльцо —
Почистим завтра во дворе дорожки.
Ну, а пока пускай мурлычет кошка,
Свернувшаяся на руках в кольцо.

Нечитанные письма

Нечитанных писем забытые тайны
Открылись неловко, открылись случайно
Их пачка лежит, перевязана лентой,
На полке за книгами, где документы.

За воду, за газ – меж счетов многолетних,
Вдруг с ятями буквы и с подписью бледной,
Среди аккуратно подшитых платежей
Читаю отрывок: «Так жить невозможно.

Ах, сколько же лет нас по свету бросает...
Никто нас не хочет и все выгоняют.
Понятно теперь, каково на чужбине.
Быть может, оставят в покое в Харбине?

Я все потеряла – здоровье и счастье.
Россия нас примет, а примут ли власти?
Боюсь, что на Родину нам не вернуться...
Ах, если б уснуть и вовек не проснуться...»

Меня потрясла откровенность признанья.
Судьба мне подстроила с прошлым свиданье.
Случилось и мне уезжать и прощаться,
Пройдя поэтапно кошмар эмиграций.

Отбросила все, что напомнит о прошлом.
На части рвала, по живому и с кожей.
А ночью шептала: «Ах, если б вернуться...
Хотела б уснуть и вовек не проснуться...»

Первый снег

Снег первый во дворе,
Как чистая бумага:
Отчетливей видна
Запущенность домов.

Ворон и снегирей
Следы, подобны знакам,
В рассветные часы
Написанных стихов.

Нам странным предстает
Знакомых птиц круженье —
Боятся, во дворе
Не хватит места всем.

Но белизна снегов
Приносит озаренье
Необъяснимых рифм,
Непонятых морфем.

Те первые стихи
Из снежного потока —
В небесной тишине
Лебязьих крыл размах...

Родятся и умрут
Они в мгновение ока,
И чистая капель
Вдруг застучит в сердцах.

Памяти обэриутов

Остановите шар земной
Хотя бы на одну минуту.
И в вечности вагон пустой
Опять войдут обэриуты.

Вновь станут зрячими глаза,
Исчезнет след от пуль на куртках.
И зазвучат их голоса
Среди гротеска и абсурда.

Мир пуст, и ангелы тихи,
Хоть многого не понимают,
Но учат странные стихи
И слов игру запоминают.

И вновь начнут их охранять
Не справившись с задачей прежде:
Критиковать иль расстрелять —
Решают умные невежды.

И по ошибке роковой
Поэт, боящийся ненастья,
Несовершенный мир простой,
Как слово, разобьет на части.

Абсурд проникнет в микромир
Словесно-атомной структуры.
И сохранит его клавир
Последней части партитуры:

Там только буквы вместо нот,
И между знаков препинанья
Живое слово приведет
К иному миропониманью.

Но только где же тот вагон
Плутает по дорогам мира?
Меж строчек затерялся он,
А в нем все те же пассажиры.

Талант, и молодость, и страсть;
Последний взгляд с неммым укором.
И мы поймем абсурда власть,
Слова читая приговора.

Игра в слова, игра в успех —
Судьбою жребий перепутан.
Прощенный день. Прощенный грех.
Простите нас, обэриуты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.